

Оклеветанная купеческая дочь. Русская народная сказка

1.

Был-жил купец, имел у себя двух детей: дочь да сына. Стал купец помирать (а купчиху-то прежде его на погост свезли) и приказывает: «Дети мои! Живите хорошо — в любви и совете, так, как мы с покойницей жили». Вот и помер; схоронили его и помянули, как следует. Немного погодя задумал купеческий сын за морем торговать; снарядил три корабля, нагрузил их разными товарами и стал сестре наказывать: «Ну, милая сестрица, еду я в дальнюю дорогу, оставляю тебя одну-одинешеньку дома; смотри же, веди себя скромно, в худые дела не вдавайся, по чужим людям не таскайся». После того поменялись они своими портретами: сестра взяла братнин портрет, а брат — сестрин; поплакали на расставанье и простились.

Купеческий сын снялся с якорей, отвалил от берега, поднял паруса и вышел в открытое море; плывет год, плывет другой, а на третий год приезжает к некоему богатому, стольному городу и останавливает свои корабли в гавани. Как скоро приехал, сейчас набрал блюдечко драгоценных каменьев да сверток лучшего бархату, камки и атласу и понес к тамошнему царю на поклон. Приходит во дворец, подает царю гостинец и просит позволения торговать в его стольном городе. Полюбился царю дорогой гостинец, говорит он купеческому сыну: «Хорош твой дар! Сколько лет я на свете живу, никто так меня не учествовал; даю тебе за то первое место по торгу. Продавай-покупай, никого не бойся, а коли обида будет — прямо ко мне приходи; завтра я сам к тебе на корабль побываю».

На другой день приехал царь к купеческому сыну, стал по кораблю похаживать, товары осматривать и увидел в хозяйской каюте — портрет висит; спрашивает купеческого сына: «Чей это портрет?» — «Моей сестрицы, ваше величество!» — «Ну, господин купец, такой красоты я еще отродясь не видывал; а скажи по правде: какова она нравом и обычаем?» — «И тиха и чиста, как голубка!» — «Ну, коли так, быть ей царицею; возьму за себя замуж». А в те поры был при царе генерал, да такой злющий, завистный: чужое счастье ему поперек в горле становилось. Услыхал он царские речи и страшно озлобился: этак, пожалуй, придется нашим женам

купчихе кланяться! Не выдержал и говорит царю: «Ваше величество! Не прикажите казнить, прикажите слово вымолвить». — «Сказывай!» — «Эта купеческая дочь вам вовсе не пара; я сам ее давно знаю, не раз с нею на постели леживал, в любовные игры поигрывал; совсем девка распутная!» — «Как же ты, иноземный купец, говоришь, что она тиха и чиста, как голубка, худыми делами не занимается?» — «Ваше величество! Коли генерал не врет, пусть достанет от моей сестры именной перстень да узнает, какова у ней тайная примета есть». — «Хорошо, — говорит царь и дает тому генералу отпуск, — коли в срок не достанешь перстня да приметы не скажешь — то мой меч, твоя голова с плеч!»

Собрался генерал и поехал в тот город, где жила купеческая дочь; приехал и не знает, как ему быть? Ходит по улицам взад и вперед, такой кручинный, задумчивый. Попадается ему навстречу старушонка, просит милостыни; он ей подал. Спрашивает старуха: «О чем, господин, призадумался?» — «Что тебе сказывать? Ведь ты моему горю не пособишь». — «Кто знает — может, и пособию!» — «Знаешь ты, где живет такая-то купеческая дочь?» — «Как не знать!» — «Ну так достань у нее именной перстень да разузнай, какова у ней тайная примета есть; сделаешь это дело, награжу тебя золотом».

Старушонка потащила к купеческой дочери, постучалась в ворота, вошла в горницу, помолилась и стала рассказывать, что идет ко святым местам: не будет ли какого подаяния? Повела такие хитрые речи, что красная девица совсем заслушалась и не заметила, как проговорилась о своей тайной примете; пока то да се, старушонка стибрила со столика именной перстень и в рукав запрятала. После того попрощалась с хозяйкою и бегом к генералу, отдает ему перстень и говорит: «А тайная примета у купеческой дочери — золотой волосок под левою мышкою».

Генерал наградил ее щедрой рукою и отправился в обратный путь; приезжает в свое государство и является во дворец; и купеческий сын тут же. «Ну что, — спрашивает царь, — достал именной перстень?» — «Вот он, ваше величество!» — «А какова у купеческой дочери тайная примета?» — «Золотой волосок под левою мышкою». — «Так ли?» — спрашивает царь купеческого сына. «Точно так, государь!» — «Как же смел ты передо мною лгать? За твою вину велю казнить тебя». — «Царь-государь! Не откажи в последней милости, позволь написать к сестре письмо; пусть приедет, со мной попрощается». — «Хорошо, — отвечал царь, — пиши; только я долго ждать не стану!» Отложил казнь на срок, а до того времени приказал заковать его в железа и посадить в темницу.

Вот купеческая дочь, как получила от брата письмо да прочитала, тотчас пустилась в дорогу; едет да золотую перчатку вяжет, а сама горько плачет: слезы падают бриллиантами; она те бриллианты подбирает да на перчатку сажает. Приехала в стольный город наскоро, наняла у бедной вдовы квартиру и спрашивает: «Что у вас в городе нового?» — «У нас новостей нет никаких, кроме того, что один иноземный купец через свою сестру страдает, завтрашний день его вешать будут». Поутру встала купеческая дочь, наняла карету, нарядилась в богатое платье и поехала на площадь; там уж виселица готова, войска расставлены, и народу набралось многое множество; вон уж и брата ее ведут. Она вышла из кареты и прямо к царю, подает ему ту перчатку, что дорогой связала, и говорит: «Ваше величество! Оцените, что такая перчатка стоит?» Царь посмотрел. «Ей, — говорит, — и цены нету!» — «Ну так ваш генерал был у меня в дому и точно такую перчатку украл — дружку этой самой; прикажите розыск сделать».

Царь позвал генерала: «Вот на тебя жалоба, будто ты дорогую перчатку украл». Генерал начал божиться: ничего знать не знаю и ведать не ведаю. «Как же ты не знаешь? — говорит ему купеческая дочь. — Сколько раз бывал в моем доме, со мной на постели леживал, в любовные игры поигрывал...» — «Да я тебя впервой вижу! Никогда у тебя не бывал, и теперь — хоть умереть — не знаю: кто ты и откуда приехала». — «Так за что же, ваше величество, мой брат страдает?» — «Который брат?» — спрашивает царь. «А вон которого на виселицу привели!» Тут все дело начистоту открылось; царь приказал купеческого сына освободить, а генерала повесить; а сам сел с красной девицей, купеческой дочерью, в карету и поехал в церковь. Там они обвенчались, сделали большой пир и стали жить-поживать, добра наживать, и теперь живут.

2.

В некотором царстве, в некотором государстве жил купец с купчихою; у него было двое детей: сын и дочь; дочь была такая красавица, что ни вздумать, ни взгадать, разве в сказке сказать. Пришло время — заболела купчиха и померла; а вскоре после того захворал и купец, да так сильно, что не чает и выздороветь. Призвал он детей и стал им наказывать: «Дети мои милые! Скоро я белый свет покину, уж смерть за плечами стоит.

Благословляю вас всем моим добром; живите после меня дружно и честно; ты, дочка, почитай своего брата, как отца родного, а ты, сынок, люби сестру, как мать родную». Вслед за тем купец помер; дети похоронили его и

остались одни жить. Все у них идет ладно и любовно, всякое дело сообща делают.

Пожили они этак несколько времени, и вздумалось купеческому сыну: «Что я все дома живу? Ни я людей, ни меня люди не знают; лучше оставлю сестру — пусть одна хозяйничает, да пойду в военную службу. Коли бог даст счастья да жив буду — лет через десять заслужу себе чин; тогда мне от всех почет!» Призвал он свою сестру и говорит ей: «Прощай, сестрица! Я иду своею охотою служить богу и великому государю». Купеческая дочь горько заплакала: «Бог с тобой, братец! И не думала и не гадала, что ты меня одну покинешь!» Тут они простились, поменялись своими портретами и обещались навсегда друг друга помнить — не забывать.

Купеческий сын определился в солдаты и попал в гвардию; служит он месяц, другой и третий, вот уж и год на исходе, а как был он добрый мблodeц, собой статный, разумный да грамотный, то начальство скоро его узнало и полюбило. Не прошло и двух лет, произвели его в прапорщики, а там и пошли чины за чинами. Дослужился купеческий сын до полковника, стал известен всей царской фамилии; царь его жаловал, а царевич просто души в нем не чаял: называл своим другом и зачастую ездил к нему в гости погулять-побеседовать.

В одно время случилось царевичу быть у полковника в спальне; увидел он на стене портрет красной девицы, так и ахнул от изумления. «Неужели, — думает, — есть где-нибудь на белом свете такая красавица?» Смотрел, смотрел, и влюбился в этот портрет без памяти. «Послушай, — говорит он полковнику, — чей это портрет?» — «Моей родной сестры, ваше высочество!» — «Хороша твоя сестра! Хоть сейчас бы на ней женился. Да подожди, улучу счастливую минутку, признаюсь во всем батюшке и стану просить, чтоб позволил мне взять ее за себя в супружество». С той поры еще в большей чести стал купеческий сын у царевича: на всех смотрах и ученьях кому выговор, кому арест, а ему всегда благодарность. Вот другие полковники и генералы удивляются: «Что б это значило? Из простого звания, чуть-чуть не из мужиков, а теперь, почитай, первый любимец у царевича! Как бы раздружить эту дружбу?» Стали разведывать и по времени разузнали всю подноготную. «Ладно, — говорит один завистливый генерал, — недолго ему быть первым любимцем, скоро будет последним прохвостом! Не я буду, коли его не выгонят со службы с волчьим паспортом!»

Надумавшись, пошел генерал к государю в отпуск проситься: надо-де по своим делам съездить; взял отпуск и поехал в тот самый город, где проживала полковничья сестра. Пристал к подгородному мужику на двор и стал его расспрашивать: «Послушай, мужичок! Скажи мне правду истинную: как живет такая-то купеческая дочь, принимает ли к себе гостей и с кем знается? Скажешь правду, деньгами награжу». — «Не возьму греха на́ душу, — отвечал мужик, — не могу ни в чем ее покорить; худых дел за нею не водится. Как жила прежде с братом, так и теперь живет — тихо да скромно; все больше дома сидит, редко куда выезжает — разве в большие праздники в церковь божию. А собой разумница да такая красавица, что, кажись, другой подобной и в свете нет!»

Вот генерал выждал время и накануне большого годового праздника, как только зазвонили ко всенощной и купеческая дочь отправилась в церковь, он приказал заложить лошадей, сел в коляску и покатил к ней прямо в дом. Подъехал к крыльцу, выскочил из коляски, взбежал по лестнице и спрашивает: «Что, сестра дома?» Люди приняли его за купеческого сына; хоть на лицо и не схож, да они давно его не видали, а тут приехал он вечером, впотьмах, в военной одежде — как обман признать? Называют его по имени по отчеству и говорят: «Нет, сестрица ваша ко всенощной ушла». — «Ну, я ее подожду; проведите меня к ней в спальню и подайте свечу». Вошел в спальню, глянул туда-сюда, видит — на столике лежит перчатка, а рядом с ней именно кольцо купеческой дочери, схватил это кольцо и перчатку, сунул в карман и говорит: «Ах, как давно не видал я сестрицы! Сердце не терпит, хочется сейчас с ней поздороваться; лучше я сам в церковь поеду». А сам на уме держит: «Как бы поскорей отсюда убраться, не ровен час — застанет! Беда моя!» Выбежал генерал на крыльцо, сел в коляску и укатил из города.

Приходит купеческая дочь от всенощной; прислуга ее и спрашивает: «Что, видели братца?» — «Какого братца?» — «Да что в полку служит; он в отпуск выпросился, на побывку домой приехал». — «Где же он?» — «Был здесь, подождал-подождал да вздумал в церковь ехать; смерть, говорит, хочется поскорей сестрицу повидать!» — «Нет, в церкви его не было; разве куда в другое место заехал...» Ждет купеческая дочь своего брата час, другой, третий; всю ночь прождала, а об нем ни слуху, ни вести. «Что бы это значило? — думает она. — Уж не вор ли какой сюда заходил?»

Стала приглядываться — так и есть: золотое кольцо пропало, да одной перчатки нигде не видно.

Вот генерал воротился из отпуска в столичный город и на другой день вместе с другими начальниками явился к царевичу. Царевич вышел, поздоровался, отдал им приказы и велел по своим местам идти. Все разошлись, один генерал остался. «Ваше высочество! Позвольте, — говорит, — секрет рассказать». — «Хорошо, сказывай!» — «Слух носится, что ваше высочество задумали на полковничьей сестре жениться; так смею доложить: она того не заслуживает». — «Отчего так?» — «Да уж поведенья больно зазорного: всем на шею так и вешается. Был я в том городе, где она живет, и сам прельстился, с нею грех сотворил». — «Да ты врешь!» — «Никак нет! Вот не угодно ль взглянуть? Она дала мне на память свое именное колечко да пару перчаток; одну-то перчатку я на дороге потерял, а другая цела...» Царевич тотчас послал за купеческим сыном-полковником и рассказал ему все дело. Купеческий сын отвечал царевичу: «Я головой отвечаю, что это неправда! Позвольте мне, ваше высочество, домой поехать и разузнать, как и что там делается. Если генерал правду сказал, то не велите щадить ни меня, ни сестры; а если он оклеветал, то прикажите его казнить». — «Быть по сему! Поезжай с богом». Купеческий сын взял отпуск и поехал домой, а генералу нарочно сказали, что царевич его с глаз своих прогнал.

Приезжает купеческий сын на родину; кого ни спросит — все его сестрой не нахвалятся. Увидался с сестрою; она ему обрадовалась, кинулась на шею и стала спрашивать: «Братец, сам ли ты приезжал ко мне вот тогда-то али какой вор под твоим именем являлся?» Рассказала ему все подробно. «Еще тогда, — говорит, — пропала у меня перчатка с именным моим кольцом». — «А! Теперь я догадываюсь; это генерал схитрил! Ну, сестрица, завтра я назад поеду, а недели через две и ты вслед за мной поезжай в столицу. В такой-то день и час будет у нас большой развод на площади; ты будь там непременно к этому сроку и явись прямо к царевичу».

Сказано — сделано. В назначенный день собрались войска на площадь, приехал и царевич; только было хотел развод делать, вдруг прикатила на площадь коляска, из коляски вышла девица красоты неописанной и прямо к царевичу; пала на колени, залилась слезами и говорит: «Я — сестра вашего полковника! Прошу у вас суда с таким-то генералом, за что он меня опорочил?» Царевич позвал генерала: «Знаешь ты эту девицу? Она на тебя жалуется». Генерал вытаращил глаза. «Помилуйте, — говорит, — ваше высочество! Я ее знать не знаю, в первый раз в глаза вижу». — «Как же ты мне сам сказывал, что она тебе перчатки и золотое кольцо подарила? Значит, ты эти вещи украл?»

Тут купеческая дочь рассказала царевичу, как пропали у ней из дому кольцо и одна перчатка, а другую перчатку вор не приметил и не захватил: «Вот она — не угодно ль сличить?» Сличили обе перчатки — как раз пара! Нечего делать, генерал повинился, и за ту провинность осудили его и повесили. А царевич поехал к отцу, выпросил разрешение и женился на купеческой дочери, и стали они счастливо жить-поживать да добра наживать.

Народные русские сказки А. Н. Афанасьева: В 3 т. — М.: Наука, 1984-1985.